

УДК 329

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю.*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49, (ГСП-3), Российская Федерация**Московский педагогический государственный университет
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация***Карзубов Д. Н.***Управление социальной защиты населения Северо-Западного административного округа города Москвы
123298, г. Москва, ул. Маршала Бирюзова, д. 10к1, Российская Федерация*

ЦИФРОВЫЕ СООБЩЕСТВА ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТИВИСТОВ В РОССИИ: ИНТЕГРИРОВАННОСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление базовых типов управления цифровых сообществ гражданских активистов в социальных медиа.

Процедуры и методы. Для установления плотности связей цифровых групп, представляющих маркеры гражданского активизма в социальной сети ВКонтакте, используется граф связей, построенный на основании выгрузки, осуществлённой парсинговой программой. Программа написана на языке программирования JavaScript, интерпретируется внутри nodejs. Визуальная часть выполнена с применением плагина jquery VisJS, на графе применён распределённый метод Вогеля. Исследовательские кейсы (цифровые сообщества гражданского активизма) для анализа социальных графов были отобраны с учётом их соответствия теме исследования, наличия в выборке формальных и неформальных групп; большого охвата молодёжной пользовательской аудитории (от тысячи до нескольких десятков тысяч подписчиков – представителей молодёжи РФ).

Результаты. В социально-медийных информационных потоках, в которые вовлечены гражданские активисты, наибольшим потенциалом оппозиционности и неконвенциональности обладают дискурсивные практики, формируемые в онлайн-сообществах политической направленности. Среди дискурсов гражданского толка в наибольшей степени критичным по отношению к действующей власти является экологический дискурс.

Практическая значимость результатов исследования заключается в расширении методов и инструментов прикладных политических исследований в сфере поведенческой политологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровые сообщества, социальные медиа, цифровые коммуникации, гражданский активизм, политический активизм, лидеры общественного мнения, микролидеры, топикстартеры, мобилизационный потенциал, протестный потенциал

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

СТРУКТУРА

[Введение](#)[Методика исследования](#)[Основные результаты исследования](#)[Выводы](#)

E. Brodovskaya, A. Dombrovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky prospekt, GSP-3, Moscow 125993, Russian Federation

Moscow Pedagogical State University

1 str. 1 ul. Malaya Pirogovskaya, Moscow 119991, Russian Federation

D. Karzubov

Social Care Department

at the North-Western Administrative District of Moscow

10k1 ul. Marshal Biryuzova, Moscow 123298, Russian Federation

DIGITAL COMMUNITIES OF CIVIL AND POLITICAL ACTIVISTS IN RUSSIA: INTEGRATION, GOVERNANCE AND MOBILIZATION POTENTIAL

ABSTRACT

Aim. Identification the basic types of governance in digital communities of civic activists in social media.

Methodology. To establish the density of connections between digital groups representing markers of civic activism in the VKontakte social network, a graph of connections is used, built on the basis of an upload carried out by a parsing program. The program is written in the JavaScript programming language, interpreted inside node.js. The visual part is made using the jquery VisJS plugin, the Vogel distributed method is applied on the graph. Research cases (digital communities of civic activism) for the analysis of social graphs were selected taking into account their relevance to the research topic, the presence of formal and informal groups in the sample; large coverage of young users (from a thousand to several tens of thousands of subscribers - representatives of the Russian Federation youth).

Results. In socio-media information flows, in which civic activists are involved, discursive practices formed in online communities of a political orientation have the greatest potential for opposition and non-conventionality. Among the civil discourses, environmental discourse is the most critical in relation to the current authorities.

Research implications. The research results can help to expand the methods and tools of applied political research in the field of behavioral political science.

KEYWORDS

Digital groups, social media, digital communications, civic activism, political activism, opinion leaders, microleaders, topic starters, mobilization potential, protest potential

ACKNOWLEDGMENTS

The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state order of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ВВЕДЕНИЕ

Цифровой активизм или киберактивизм является одной из форм гражданской активности, которая использует цифровые коммуникации в качестве платформ для массовой мобилизации и политических действий. Перво-

начально с распространением интернета онлайн-активисты использовали его в качестве средства распространения информации, учитывая его возможность мгновенно охватывать массовую аудиторию в мировом безграничном пространстве коммуникаций. Цифровой активизм использовал интернет как место организации протеста, которое отражает и усиливает офлайн-демонстрации. Некоторые формы цифрового активизма: распространение информации через электронную почту кампании в социальных сетях, виртуальные сидячие забастовки и хактивизм (взлом сайтов). Виртуальная сидячая забастовка – тактика, используемая интернет-активистами, чтобы подавить трафик веб-сайта, блокируя его работу. Во время виртуальной сидячей забастовки участники, совершая атаку, пытаются одновременно получить доступ к определённому веб-сайту через компьютеры, результирующая перегрузка в трафике веб-сайта замедляет производительность сервера или выключает его. Цифровой активизм стал мощным средством массовой политической мобилизации и предоставляет новые способы вовлечения протестующих. Различные цифровые тактики предполагают разное использование электронных сетей. Текстовые практики включают в себя кампании по электронной почте, текстовые сообщения, веб-публикации и онлайн-петиции. Социальные медиа позволяют им достичь своих пропагандистских и организационных целей в рамках целого ряда конкретных мероприятий [11].

Некоторые зарубежные исследователи предметно рассматривают влияние социальных сетей на активность студенческой молодёжи. С одной стороны, социальные сети способствуют повышению активности, а с другой – приводят к появлению распространённых онлайн-форм политически неэффективного активизма. При этом исследователи утверждают, что различие между слактивизмом и активизмом становится всё более размытым [7].

Д. Эрл, Т. Махер и Т. Эллиот отмечают, что многие формируют молодёжное участие через модель «дефицита молодёжи», которая предполагает, что взрослые должны политически социализировать молодёжь. Однако другие утверждают, что молодые люди политически активны и активно участвуют в своей собственной политической социализации, что очевидно при рассмотрении участия молодёжи в протесте, политике участия и других формах неинституционализированного политического участия. Кроме того, исследователи социальных движений уже давно задокументировали важность молодёжи для крупных социальных движений [8].

Исследователи определяют *цифровой активизм* как социальный активизм, опосредованный цифровыми коммуникациями [5; 14]. Одни ранее предполагали, что цифровой активизм практически не отличается от традиционных гражданских и политических действий [9]. Другие высказывали предположение, что широкое распространение политической информации в интернете не меняет политику, а лишь «отражает и укрепляет статус-кво»

[10]. Третьи сомневались в ценности политических сайтов и открытой информации [6]. Только более поздние исследования показали, что цифровой активизм существенно отличается от традиционного [4; 14; 16].

Исследователи отмечают ряд различий между традиционным и цифровым активизмом. Одно из различий между коллективными и связующими действиями заключается в том, как участники соотносятся с ценностями общественного движения. В традиционных коллективных действиях участники руководствуются принципами общественного движения. Другое различие состоит в том, что предыдущий активизм сильно зависел от количества участников, в то время как меньшее количество цифровых активистов может оказать существенное воздействие за счёт эффективного применения цифровых технологий [15, р. 289–306.]. Одним из отличий также является возраст участников. Если раньше уровень участия увеличивался по мере взросления, лишь немногие молодые граждане баллотировались на должности и организовывали кампании, то сейчас происходит обратное, поскольку молодые люди, как правило, имеют более высокие технические навыки необходимые для более высоких уровней цифрового активизма [12]. Некоторые исследователи отмечают, что в случае цифровой активности по сравнению с традиционной активностью значительно расширяются возможности для продвижения маргиналов [13].

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для установления плотности связей цифровых групп, репрезентирующих маркеры гражданского активизма в социальных сетях, используется граф связей, построенный на основании выгрузки, осуществлённой парсинговой программой (авторское ПО), методологические основы данного метода представлены в научных публикациях И. А. Ерохина, В. В. Подколзина [2], Н. В. Калашникова [3], И. В. Василенко [1].

Программа написана на языке программирования JavaScript, интерпретируется внутри nodejs. Визуальная часть выполнена с применением плагина jquery VisJS на графе применён распределённый метод Вогеля.

Исследовательские кейсы (цифровые сообщества гражданского активизма) для анализа социальных графов были отобраны с учётом их соответствия теме исследования, наличия в выборке формальных и неформальных групп; большого охвата молодёжной пользовательской аудитории (от тысячи до нескольких десятков тысяч подписчиков – представителей молодёжи РФ).

По результатам пилотажного исследования выявлены наиболее влиятельные группы, репрезентирующие маркеры гражданского активизма (и политического как составной части гражданского активизма) российской молодёжи и релевантные теме исследования – объекты анализа социальных графов:

<https://vk.com/vmgere> – «Молодая гвардия»

<https://vk.com/kremlin.rf> – «РФ. Кремль»

<https://vk.com/molodejldpr> – «Молодежь ЛДПР»

<https://vk.com/ostpol> – «Острая политика»
<https://vk.com/politicsclub1> – «Политика»
<https://vk.com/ntpolitika> – «Нетипичная политика»
<https://vk.com/politicalbooksion> – «Political Science Lab»
https://vk.com/ug_polit – «Угарная политика»
<https://vk.com/politkach> – «Политкач»
https://vk.com/wall-23977193_226189 – «Политика Путина»
<https://vk.com/polincor> – «Politically Incorrect»
<https://vk.com/consultschool> – «Школа политического консалтинга»
<https://vk.com/club85806349> – «Политические мемы»
<https://vk.com/asylumintheus> – «Политическое убежище в США»
https://vk.com/politics_today – «Политика сегодня»
https://vk.com/rp_ranepa – «Реальная политика»
https://vk.com/rus_eco – «Экология России»
https://vk.com/ob_deti – «Общие дети. Благотворительность для сирот»
<https://vk.com/ezpzj27> – «Экология. Защита природы. Защита животных»
https://vk.com/find_pbg – «Помощь бездомным животным»
https://vk.com/pomogi_piter – «Помощь пожилым и инвалидам»
<https://vk.com/propravacheloveka> – «Права человека»
<https://vk.com/club18020482> – «Помощь всем нуждающимся»
<https://vk.com/ecozooru> – «Экология человека – защита животных»
<https://vk.com/club18433525> – «Защита животных на территории РФ»
<https://vk.com/blagmarafon> – «Благотворительный марафон»
<https://vk.com/charity> – «Благотворительность ВКонтакте»
<https://vk.com/bfmarafondobra> – «Марафон добра»
<https://vk.com/vsezapobedu> – «Волонтеры Победы»
<https://vk.com/avcrf> – «Ассоциация волонтерских центров»

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе изучения и интерпретации характеристик социальных графов были отобраны наиболее показательные структуры взаимосвязей конвенциональных и неконвенциональных цифровых сообществ, отражающих гражданскую и политическую активность российской молодёжи.

Среди конвенциональных онлайн-групп политического толка вначале проанализируем сообщество «Кремль РФ». На рисунке 1 представлен его граф. Наличие огромного числа светлых шарообразных скоплений точек, означающих аккаунты подписчиков – участников, свидетельствует о преобладании горизонтального типа связей внутри сообщества, существовании большого количества микролидеров и топикстартеров. В данной онлайн-группе нет единого «центра управления».

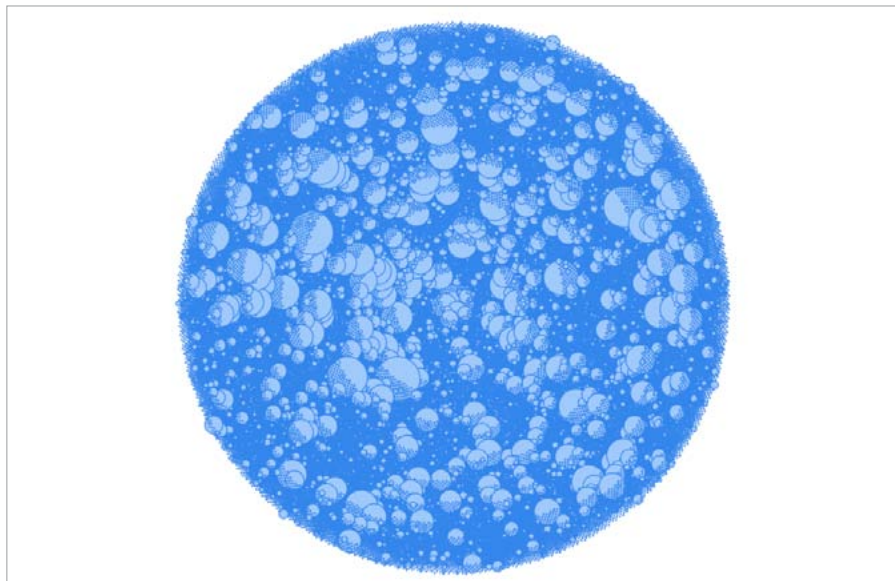

Рис. 1 / Fig. 1. Социальный граф сообщества «Кремль РФ» / Social graph of the "Kremlin RF" community

Источник: Кремль РФ // ВКонтакте. URL: <https://vk.kremlin.rf> (дата обращения: 20.07.2020).

Кроме того, присутствие на изображении социального графа довольно объёмной площади тёмного пространства означает достаточно существенную распространённость в этом сообществе подписчиков, выключённых или дистанцированных от активных взаимодействий внутри группы, демонстрирующих зрительную, стороннюю позицию и воспринимающих контент сообщества с позиций «стендовых объявлений». Данная проблема ведения конструктивных по отношению к действующей власти цифровых сообществ является общей для многих онлайн-групп, ставящих целью привлечь интерес и активизировать деятельную позицию пользователей в отношении конвенционального взаимодействия с органами власти.

В таблице 1 представлены базовые характеристики анализируемого сообщества.

Таблица 1 / Table 1

Показатели графа сообщества «Кремль РФ» / Indicators of the "Kremlin RF" community graph

Количество пользователей в группе	68546
Количество пользователей с открытым профилем имеющих связи внутри группы	24294
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	617

Источник: Кремль РФ // ВКонтакте. URL: <https://vk.kremlin.rf> (дата обращения: 20.07.2020).

Таблица 1 подтверждает особенность подобного типа онлайн-сообществ: отсутствие центральной лидерской фигуры, охватывающей ценностным воздействием основную массу подписчиков. Даже наиболее «влиятельный» микролидер покрывает своим воздействием лишь 0,9% от всей численности группы. Вкупе с малой пользовательской активностью и низким резонансом по отношению к публикуемому контенту данное сообщество не может быть рассмотрено как потенциально эффективная платформа мобилизации конвенциональных, конструктивных установок российской молодежи по отношению к действующей власти.

Существенно иной тип связей внутри сообщества политического толка представляет собой социальный граф онлайн сообщества «Молодежь ЛДПР» (см. рис. 2). Сама конструкция сообщества отражает высокую степень сплоченности участников группы, существование интенсивной консолидированной коммуникации вокруг дискурсивных практик лидеров мнений сообщества. Несмотря на сходное с предыдущим сообществом (рис. 1) существование большого числа микрогрупп сообщество «Молодежь ЛДПР» имеет существенно более плотные связи между подгруппами (рис. 2).

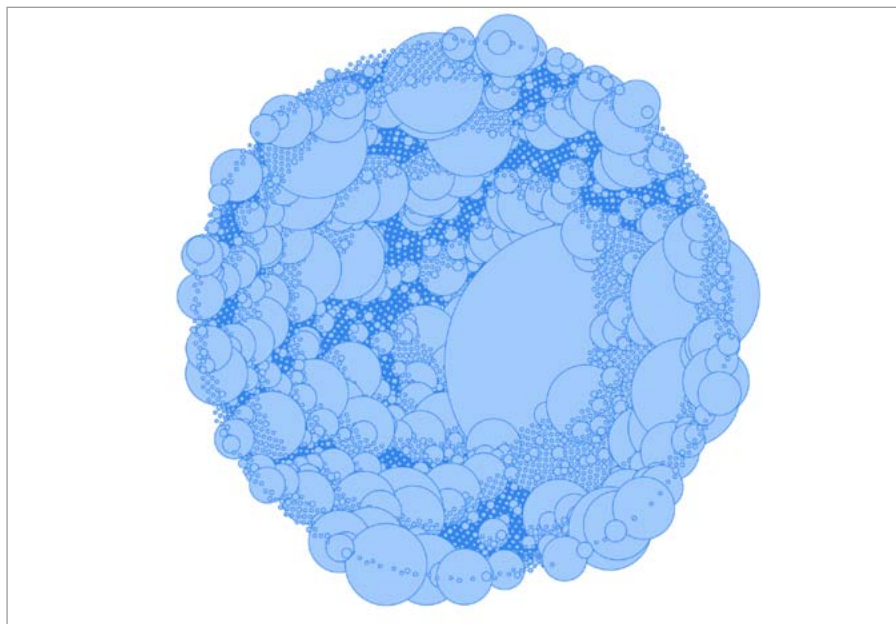

Рис. 2 / Fig. 2. Социальный граф сообщества «Молодежь ЛДПР» / Social graph of the community “Youth of the Liberal Democratic Party”

Источник: Молодежь ЛДПР // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/molodejldpr> (дата обращения: 20.07.2020).

Анализ числовых параметров онлайн группы показан в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Показатели графа сообщества «Молодежь ЛДПР» / Indicators of the community graph “Youth of the Liberal Democratic Party”

Количество пользователей в группе	13142
Количество пользователей с открытым профилем имеющих связи внутри группы	4504
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	1189

Источник: Молодежь ЛДПР // ВКонтakte. URL: <https://vk.com/molodejldpr> (дата обращения: 20.07.2020).

Заслуживает внимания тот факт, что при довольно значительном объёме пользовательской аудитории лидерам сообщества удаётся консолидировать участников и обеспечивать высокий уровень их сплочённости.

Говоря о проценте открытости профилей, следует указать на его относительно высокий показатель (более трети участников сообщества не закрывают свои аккаунты). Это можно объяснить тем, что ЛДПР относится к числу парламентских политических партий и относится к системной оппозиции, придерживающейся конструктивного отношения к действующей власти. Формируемые в данной группе дискурсы не относятся к числу деконструктивных и тем более радикалистских, что может предопределять отсутствие установок существенной части подписчиков сообщества на закрытие своего профиля.

Особый интерес представляет значительный показатель максимального количества связей в группе у одного пользователя (1189). Это служит эмпирическим свидетельством связности, сплочённости, консолидированности сообщества, показателем эффективности технологий ведения этой онлайн-группы.

Сравнение данных, полученных с помощью авторской программы – приложения ВКонтakte, – и изучения содержания постов группы, позволяет заключить:

- в группе большое число микролидеров – 136 человек (пользователи с наибольшим количеством друзей в группе и подтверждённым статусом реального человека) из них более половины имеют несколько тысяч плотных связей внутри группы и служат, таким образом, ключевыми драйверами группы;
- группа демонстрирует высокие показатели пользовательской активности (количество комментариев, лайков и репостов);
- мобилизационный потенциал данной группы довольно высок, группа характеризуется наличием благоприятного социально-психологического климата для конструирования политических установок.

Особый интерес представляют социальные графы цифровых сообществ неконвенционального характера, размещающих критический по отношению

к действующей власти контент, демонстрирующих протестную позицию и нацеленных на снижение доверия действующей власти.

На рисунке 3 представлен социальный граф сообщества «Политическое убежище в США»¹.

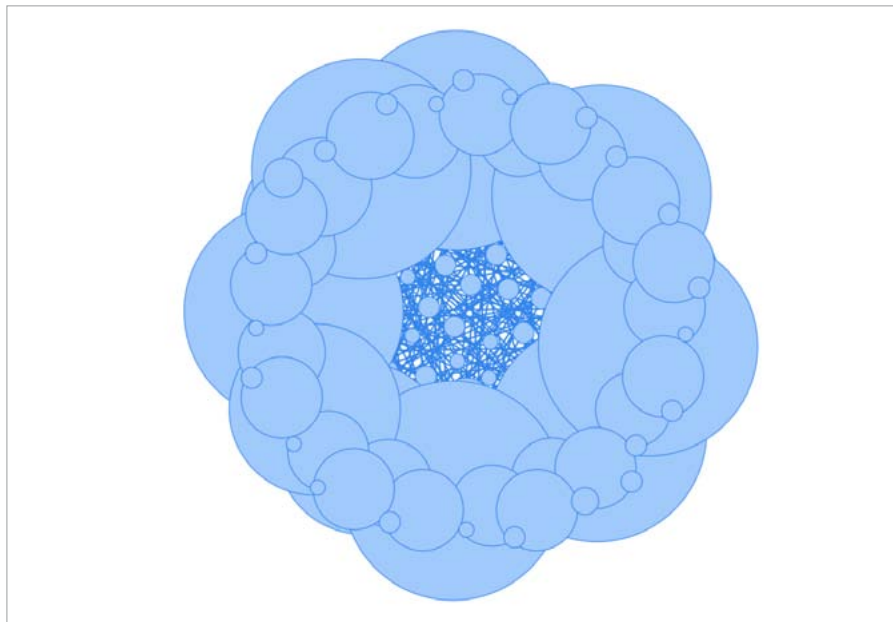

Рис. 3 / Fig. 3. Социальный граф «Политическое убежище в США» / Social graph “Political asylum in the USA”

Источник: Политическое убежище в США // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/asylumintheus> (дата обращения: 20.07.2020).

Рисунок 3 показывает особенности структуры связей внутри данной группы, имеющей явно выраженные миграционные установки. И, хотя в сообществе в целом мало прямой критики в отношении российской власти, обсуждаемые темы косвенно отражают идею «невозможности жить в России, строить карьеру, работать, растить детей», а основная нить диалогов касается способов преодолеть сложности миграции в США.

На рисунке 3 видны зоны рассеянных связей по краям графа, означающих микрогруппы, внутри которых взаимодействие слабое, но регулярное. В центре графа – сектор наиболее активных микрогрупп, формирующих повестку и определяющих характер пользовательского резонанса в отношении контента сообщества.

¹ Политическое убежище в США // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/asylumintheus> (дата обращения: 20.07.2020).

В таблице 3 приведены ключевые черты графа данной онлайн-группы.

Таблица 3 / Table 3

Показатели графа «Политическое убежище в США» / Indicators of the graph “Political asylum in the USA”

Количество пользователей в группе	1804
Количество пользователей с открытым профилем имеющих связи внутри группы	109
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	34

Источник: Политическое убежище в США // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/asylumintheus> (дата обращения: 20.07.2020).

В соответствии с данными таблицы 3, сообщество отличает 2 особенности:

- экстремально низкая доля открытых профилей (6% от общего числа подписчиков онлайн-группы);
- относительно высокий уровень охвата аудитории микролидерами группы.

Статистические характеристики сообщества «Политическое убежище в США» указывают на особый тип онлайн-группы, отличный от предыдущих: довольно небольшое количество участников сочетается с более весомым числом микрогрупп внутри графа сообщества, относительно большим покрытием пользователей одним микролидером (для сравнения: самый влиятельный микролидер сообщества «Политическое убежище в США» имеет вдвое большую социальную зону активного взаимодействия в сравнении с наиболее влиятельным микролидером группы «Кремль РФ»: 1,8% на 0,9% от численности этих сообществ).

Другое характерное качество данной онлайн-группы – предельная закрытость профилей участников данного сообщества (94% аккаунтов) свидетельствует о критическом отношении владельцев данных профилей к действующей власти и, очевидно, о неконвенциональном характере контента на страницах своих аккаунтов.

Сообщества подобного типа обладают средним потенциалом мобилизации гражданских и политических установок, однако, их относительно небольшая численность не позволит объять воздействием значительные по объёму группы пользователей.

Ещё одно онлайн-сообщество критической по отношению к органам власти направленности, выражающейся в ироническом, реже – саркастическом взгляде на политические решения – «Политические мемы»² (рис. 4).

² Политические мемы // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club85806349> (дата обращения: 20.07.2020).

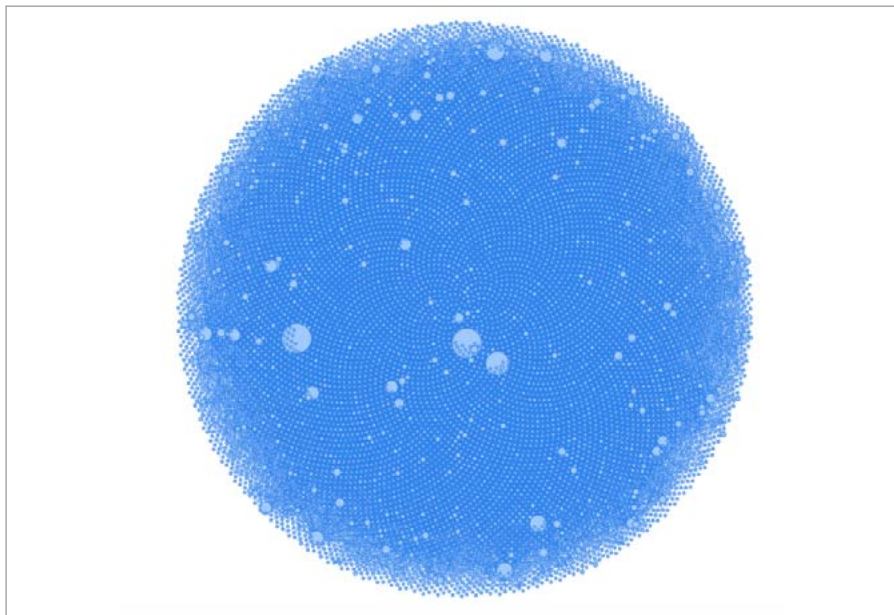

Рис. 4 / Fig. 4. Социальный граф сообщества «Политические мемы» / Social graph of the community “Political memes”

Источник: Политические мемы // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club85806349> (дата обращения: 20.07.2020).

Социальный граф данной группы – пример доминанты горизонтальных связей и рассредоточенности основного состава сообщества. Вместе с тем, наряду с такой «социальной рассеянностью», низкой плотностью связей, на графе присутствует небольшое число уплотнений – микрогрупп с высокой пользовательской активностью. В целом такой тип цифровых сообществ являет собой классический пример «онлайн-доски объявлений» с относительно незначительным числом инициаторов новых тем и обсуждений.

В таблице 4 представлена базовая статистика графа этой группы.

Таблица 4 / Table 4

Показатели графа сообщества «Политические мемы» / Indicators of the community graph “Political memes”

Количество пользователей в группе	24900
Количество пользователей с открытым профилем имеющих связи внутри группы	7801
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	160

Источник: Политические мемы // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club85806349> (дата обращения: 20.07.2020).

Группа характеризуется в целом большой степенью закрытости профилей, однако, этот уровень укладывается в медиальные показатели в среднем по всем исследуемым кейсам (68,7% закрытых профилей) и низкой охваченностью аудитории микролидерами – наиболее влиятельный из них имеет охват лишь в 0,6% от численности сообщества.

Таким образом, цифровые сообщества наподобие «Политических мемов» обладают низким потенциалом мобилизации пользовательской активности. Это, скорее, площадки зрительского интереса, не претендующие на изменение поведенческих характеристик своих участников.

Такие типы связей демонстрирует широкий ряд онлайн-групп критической по отношению к власти направленности. Среди таких показательных примеров рассмотрим граф сообщества «Острая политика»³ (рис. 5).

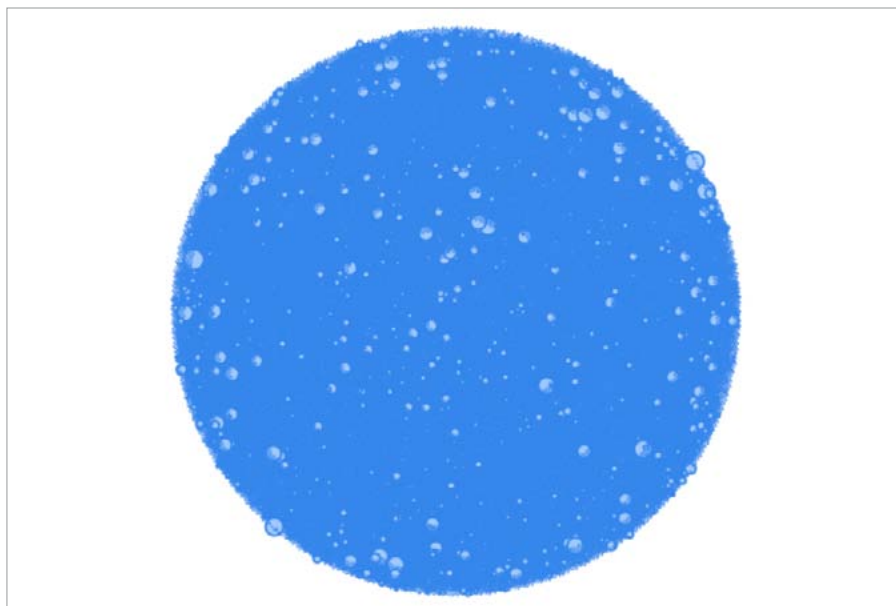

Рис. 5 / Fig. 5. Социальный граф сообщества «Острая политика» / Social graph of the Sharp Politics community

Источник: Острая политика // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/ostpol> (дата обращения: 20.07.2020).

На фоне общих с предыдущим проанализированным графом особенностей структуры взаимосвязей в социальном графе группы «Острая политика» явно выделяется обилие микрогрупп. При общей тенденции рассеянной, пассивной интеракции, существует огромное число небольших по размеру групп, внутри которых – регулярное и интенсивное взаимодействие.

³ Острая политика // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/ostpol> (дата обращения: 20.07.2020).

В таблице 5 показана основная статистика графа.

Таблица 5 / Table 5

Показатели графа сообщества «Острая политика» / Indicators of the community graph “Sharp politics”

Количество пользователей в группе	76552
Количество пользователей с открытым профилем имеющих связи внутри группы	27973
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	304

Источник: Острая политика // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/ostpol> (дата обращения: 20.07.2020).

Согласно представленным в таблице 5 данным, анализируемое сообщество отличается значительной аудиторией пользователей, относительно высокой степенью открытости аккаунтов (37%), что вшестеро больше, чем уровень открытости сообщества «Политическое убежище в США»⁴; низким охватом пользовательской аудитории микролидерами (наиболее влиятельный микролидер взаимодействует лишь с 0,4% участников всего сообщества).

Резюмируя интерпретацию графа онлайн группы «Острая политика», отметим, что относительно большая численность этого сообщества может свидетельствовать о проявлении российской молодёжью широкого интереса в отношении иронических политических мемов, критически ориентированных по отношению к решениям власти и политической жизни страны, однако плотность связей и тип управления данным и подобными сообществами не позволяют их рассматривать как активные мобилизационные площадки.

Несколько более выраженным механизмом мотивационного воздействия располагает цифровое сообщество «Politically Incorrect»⁵. Контент этой онлайн группы нельзя назвать остро антиправительственным, однако ирония в отношении политической жизни России и её геополитической стратегии явно прослеживается. На рисунке 6 отображён социальный граф этого сообщества. При всём сходстве с двумя предыдущими графами, несомненным отличием этой модели связей служит относительно более весомый объём микрогрупп анализируемого онлайн сообщества. В верхнем правом условном квадранте графа заметна сложносоставная микрогруппа активных взаимодействий с ещё более плотными связями и интенсивностью пользовательской деятельности внутри самой микрогруппы.

⁴ Политическое убежище в США // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/asyluminthous> (дата обращения: 20.07.2020).

⁵Politically Incorrect // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/polincor> (дата обращения: 20.07.2020).

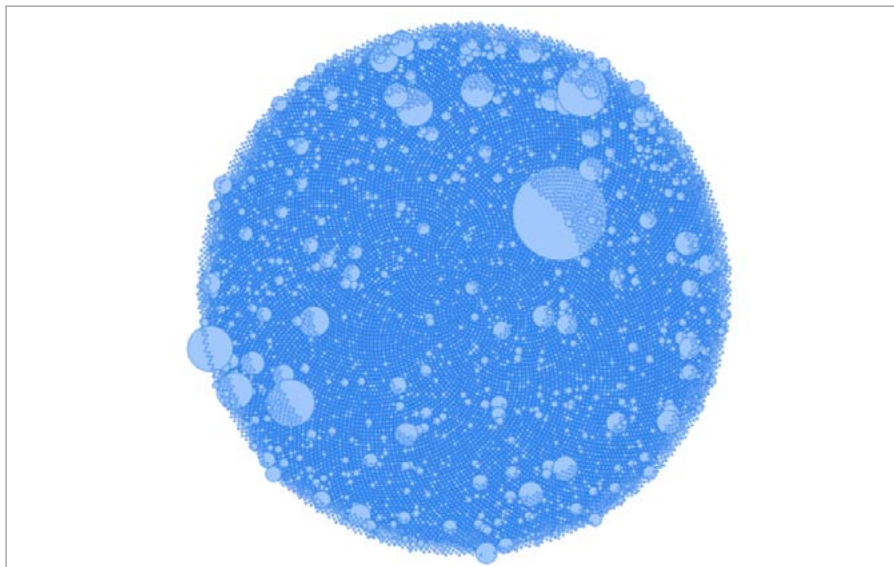

Рис. 6 / Fig. 6. Социальный граф сообщества «Politically Incorrect» / Social graph of the community “Politically Incorrect”

Источник: Politically Incorrect // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/polincor> (дата обращения: 20.07.2020).

Исходя из статистики графа (табл. 6), сообщество отличается относительно невысоким объёмом пользовательской аудитории при сравнительно большом охвате участников микролидерами (наиболее влиятельный микролидер покрывает 3,0% подписчиков, что почти втрое больше, чем пользовательский охват микролидеров таких конвенциональных сообществ, как «Кремль.РФ»).

Таблица 6 / Table 6

Показатели сообщества «Politically Incorrect» / Indicators of “Politically Incorrect” community

Количество пользователей в группе	23267
Количество пользователей с открытым профилем имеющих связи внутри группы	11514
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	689

Источник: Politically Incorrect // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/polincor> (дата обращения: 20.07.2020).

Исходя из данных графа и его базовых статистик, следует сделать вывод о существовании некоторого потенциала мобилизации пользовательских настроений в сообществах анализируемого типа. В данной конкрет-

ной онлайн-группе контент не обладает высокой социальной опасностью, однако, его изменение в сторону повышения степени деконструктивности может означать потенциальное повышение неконвенциональной активности пользователей, находящихся в ядре наиболее плотных микрогрупп данного сообщества.

Следующая группа графов – структуры взаимосвязей внутри сообществ гражданской направленности.

Типичный пример взаимосвязей внутри социально-конструктивной цифровой группы – социальный граф сообщества «Помощь всем нуждающимся»⁶. Ниже представлен граф связей указанной группы (рис. 7).

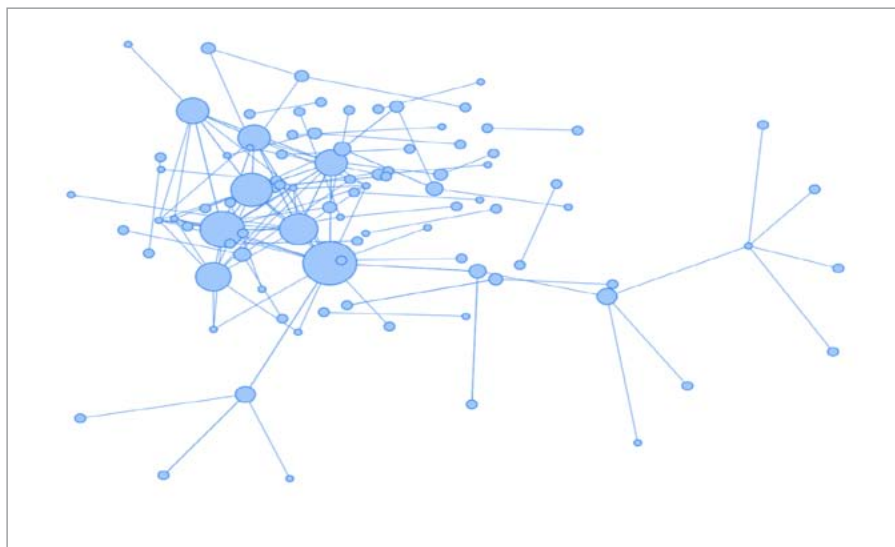

Рис. 7 / Fig. 7. Граф группы «Помощь всем нуждающимся» / Graph of the “Help to all those in need” group

Источник: Помощь всем нуждающимся // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club18020482> (дата обращения: 21.07.2020).

Точки на графе означают пользователей, скопление точек в виде кругов – микрогруппы внутри сообщества, линии показывают связи внутри цифровой группы.

Анализируя количественные показатели графа группы (табл. 7), отметим, что данное релевантное предмету исследования цифровое сообщество в значительной степени открыто, то есть доминирующая доля подписчиков имеют открытые аккаунты. Это свидетельствует об отсутствии явных

⁶ Помощь всем нуждающимся // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club18020482> (дата обращения: 21.07.2020).

установок большинства участников на «сокрытие» своего профиля, чаще всего, это означает отсутствие ориентации на деконструктивность позиции, радикализм и протестные установки.

Таблица 7 / Table 7

Показатели графа группы «Помощь всем нуждающимся» /
Indicators of the “Help to all those in need” column group

Количество пользователей в группе	1036
Количество пользователей в группе с открытым списком друзей	793
Количество пользователей с открытым профилем имеющих связи внутри группы	67
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	15

Источник: Помощь всем нуждающимся // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club18020482> (дата обращения: 21.07.2020).

Вместе с тем, как показано в таблице 7, довольно небольшое число подписчиков из числа имеющих открытые аккаунты, имеют связи внутри группы. Это проявляет довольно слабую связность группы, низкую степень сплочённости участников.

Сопоставление данных, полученных с помощью ПО и анализа содержания постов группы, позволяет сформулировать следующие выводы:

- основной блок управления группой – 5 человек (пользователи с наибольшим количеством друзей в группе и подтверждённым статусом реального человека);
- группа обладает слабой активностью по количеству комментариев, лайков и репостов;
- мобилизационный потенциал данной группы минимален и она не может быть использована для ведения сплочённых действий.

Несколько иной пример сообщества гражданской активности отражает граф онлайн группы «Помощь бездомным животным»⁷ (рис. 8). В отличие от предыдущего графа, рассеянность сообщества не столь велика. Особенность взаимосвязей в этой группе – наличие множества подгрупп активных взаимодействий. Сам рисунок графа, представляющий собой «цельнолитую сферу» в сравнении с разветвлённой структурой предыдущего графа, говорит о большей общегрупповой плотности связей.

⁷ Помощь бездомным животным // ВКонтакте. URL: https://vk.com/find_pbg (дата обращения: 21.07.2020).

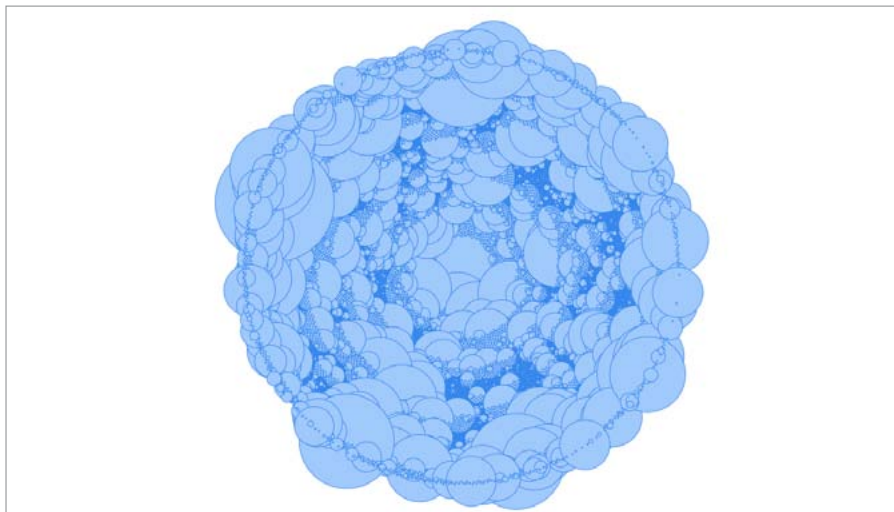

Рис. 8 / Fig. 8. Социальный граф сообщества «Помощь бездомным животным» / Social graph of the “Helping homeless animals” community

Источник: Помощь бездомным животным // ВКонтакте. URL: https://vk.com/find_pbg (дата обращения: 21.07.2020).

Таблица 8 / Table 8

**Показатели графа сообщества «Помощь бездомным животным» /
Indicators of the community graph “Helping homeless animals”**

Количество пользователей в группе	42437
Количество пользователей с открытым профилем имеющих связи внутри группы	17098
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	1497

Источник: Помощь бездомным животным // ВКонтакте. URL: https://vk.com/find_pbg (дата обращения: 21.07.2020).

Статистики графа (табл. 8) подтверждают предположение о значительном охвате микролидерами пользовательской аудитории группы (3,5% от общего числа профилей покрывает наиболее влиятельный микролидер). В совокупности с относительно большой численностью сообщества, указанные характеристики могут означать наличие у данной онлайн группы мобилизационного потенциала конструктивной направленности.

Ряд следующих графов отражает структуру и плотность связей внутри сообществ гражданской активности, имеющий несколько больший в сравнении с двумя предыдущими группами политический контекст контента. Как показало когнитивное картирование, наибольшим потенциалом выдвижения политических требований обладают сообщества экологической направленности. Чаще всего, данные группы склонны предъявлять требования вла-

сти в отношении ужесточения экологических норм, санкций предприятиям, нарушающим данные стандарты.

Первый пример онлайн-групп экологического толка – сообщество «Экология. Защита природы. Защита животных»⁸. На социальном графе этой группы отчётливо видны относительно большие микрогруппы плотных связей и высокой пользовательской активности, так называемые «инициативные подгруппы» (рис. 9).

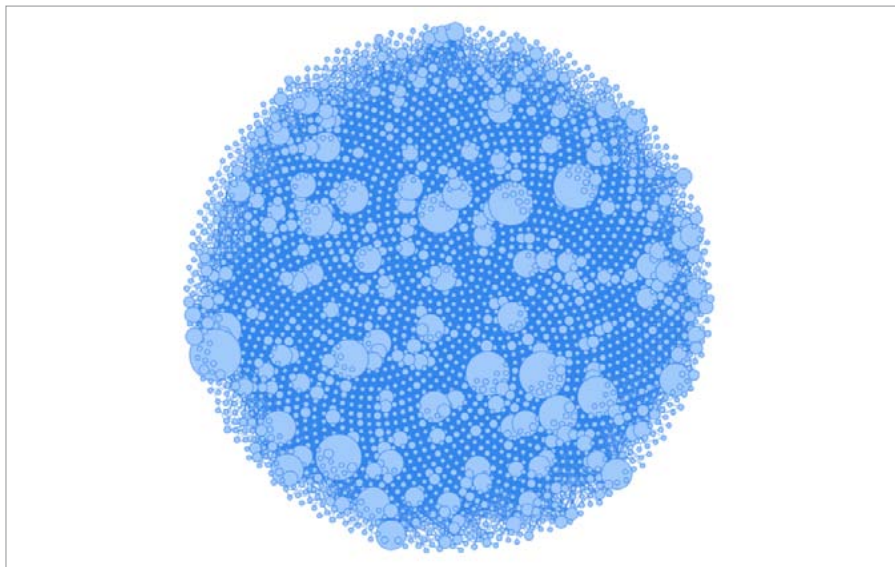

Рис. 9 / Fig. 9. Социальный граф сообщества «Экология. Защита природы. Защита животных» / Social graph of the “Ecology. Environment protection. Animal protection” community

Источник: Экология. Защита природы. Защита животных // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/ezpzj27> (дата обращения: 22.07.2020).

Среди этих микрогрупп нет явно доминирующих, однако прослеживается слаженность идейных взаимодействий этих примерно равновесных сообществ.

Основные статистические показатели, представленные в таблице 9, указывают на такие характеристики:

- относительно небольшой охват российской молодой аудитории;
- средняя степень открытости профилей (36,4% от общего числа подписчиков);
- средний охват микрогрупп лидерами мнений (2,2% от общей численности сообщества покрыто воздействием наиболее влиятельного микролидера).

⁸ Экология. Защита природы. Защита животных // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/ezpzj27> (дата обращения: 22.07.2020).

Таблица 9 / Table 9

Показатели графа сообщества «Экология. Защита природы. Защита животных» / Indicators of the “Ecology. Environment protection. Animal protection” community graph

Количество пользователей в группе	6740
Количество пользователей с открытым профилем имеющих связи внутри группы	2453
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	149

Источник: Экология. Защита природы. Защита животных // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/ezpzj27> (дата обращения: 22.07.2020).

В целом можно сделать вывод о невысоком мобилизационном потенциале онлайн сообществ подобного типа.

Следующий пример графа экологического цифрового сообщества представлен на рисунке 10. При более высоком градусе критичности контента этой группы по отношению к экологической ситуации в России, механизм мобилизации протестных настроений в этом сообществе фактически отсутствует.

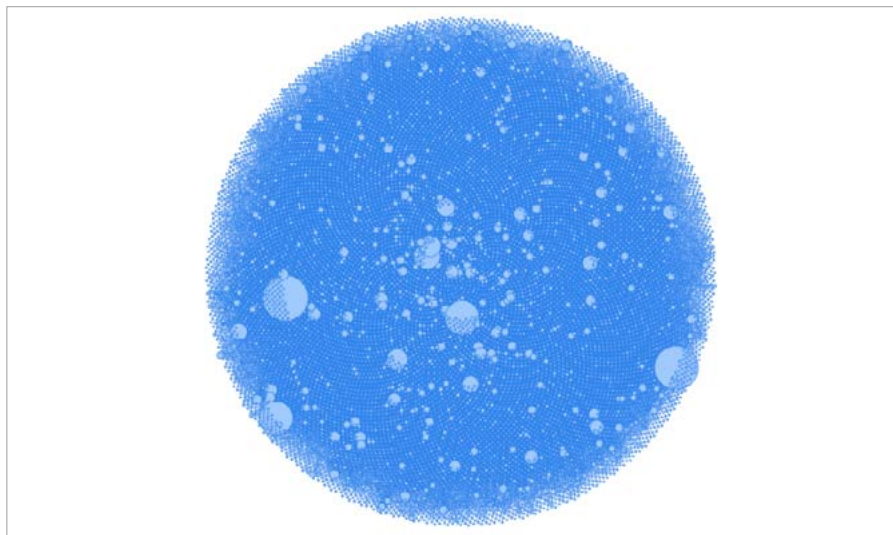

Рис. 10 / Fig. 10. Социальный граф сообщества «Экология России» / Social graph of the “Ecology of Russia” community

Источник: Экология России // ВКонтакте. URL: https://vk.com/rus_eco (дата обращения: 22.07.2020).

На рисунке 10 очевидным образом доминирует пространство рассеянных связей (более насыщенный синий цвет) при наличии относительно незначительных по объёму микросообществ с плотными взаимодействиями (светлые сферы).

Статистические характеристики графа этой группы уместаются в средние показатели открытости профилей участников сообщества (31,5%) и охвата микролидерами пользовательской аудитории группы (1,0%).

Таблица 10 / Table 10

Показатели графа сообщества «Экология России» / Indicators of the "Ecology of Russia" community graph

Количество пользователей в группе	33571
Количество пользователей с открытым профилем имеющих связи внутри группы	10564
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	348

Источник: Экология России // ВКонтакте. URL: https://vk.com/rus_eco (дата обращения: 22.07.2020).

В сообществе данного типа связей преобладает зрительская активность, поэтому к площадкам идейной и поведенческой мобилизации данная онлайн-группа не принадлежит.

Существенно бóльший потенциал мотивационного воздействия характерен для ещё одного типа цифровых сообществ гражданской направленности – правозащитные группы. Классическим примером связей внутри сообществ данного типа служит граф группы «Права человека»⁹, показанный на рисунке 11.

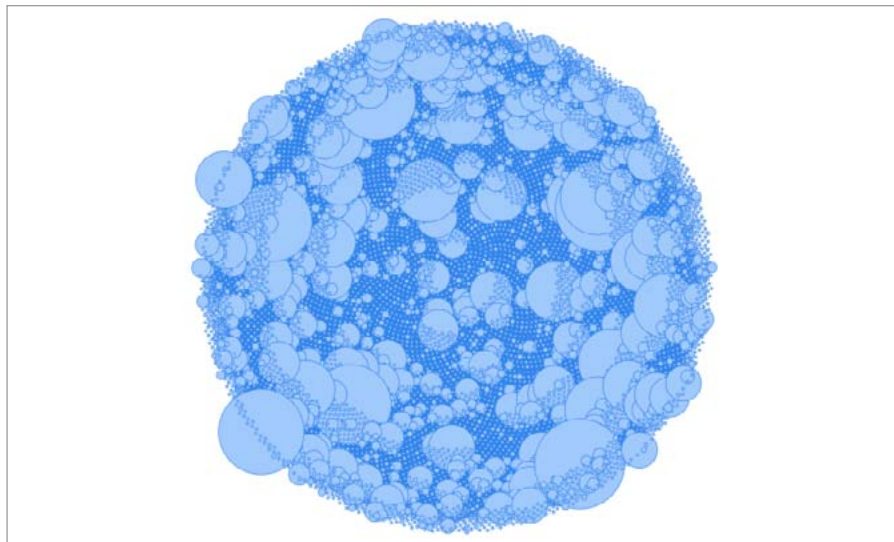

Рис. 11 / Fig. 11. Социальный граф сообщества «Права человека» / Social graph of the community "Human Rights"

Источник: Права человека // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/propravacheloveka> (дата обращения: 22.07.2020).

⁹ Права человека // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/propravacheloveka> (дата обращения: 22.07.2020).

Граф отражает относительно высокую степень внутрigrупповых и междгрупповых интеракций внутри сообщества (плотно расположенные на графе светлые сферы) и сравнительно маленькую площадь рассеянных связей (тёмный фон графа). Это означает, что в данном сообществе эффективно и слаженно работают топикстартеры и микролидеры, поддерживая микрогрупповую и общегрупповую активность участников сообщества.

Базовые характеристики графа, показанные в таблице 11, свидетельствуют о среднем уровне закрытости профилей подписчиков онлайн группы (33,7%) и относительно большом охвате аудитории микролидерами (2,4%).

Таблица 11 / Table 11

Показатели графа сообщества «Права человека» / Indicators of the "Human Rights" community column

Количество пользователей в группе	21703
Количество пользователей с открытым профилем имеющих связи внутри группы	7322
Максимальное количество связей в группе у одного пользователя	527

Источник: Права человека // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/propravacheloveka> (дата обращения: 22.07.2020).

Пример проанализированного сообщества отражает механизм работы сообщества, имеющего общую идейную направленность и активно взаимодействующие микрогруппы с плотными связями. Это образец потенциально эффективного взаимодействия с целью мобилизации гражданских установок молодой интернет-аудитории.

Показанный алгоритм анализа социальных графов с применением авторского ПО может служить базой сегментирования влиятельных социально-медийных групп гражданского и политического активизма на потенциально «опасные» цифровые сообщества с позиций мобилизации протестной активности молодёжи и онлайн-группы, эффективно работающие на формирование конвенциональных гражданских установок, способные сплотить молодёжь вокруг идеи конструктивного взаимодействия с действующей властью.

ВЫВОДЫ

Зафиксировано увеличение гражданской активности представителей поколений «миллениалов» и «Z», составляющих ядро российской интернет-аудитории: каждый третий молодой россиянин имеет опыт объединения усилий с другими для реализации гражданских инициатив; каждый четвёртый – хотел бы включиться в совместные действия с другими гражданами.

Существенное влияние на формирование установок гражданского активизма оказывают социальные медиа, на основе которых происходит раз-

витие гражданских инфраструктур (платформ, лидеров мнений, партнёрских сетей, комьюнити, интернет-культур и т. д.), выполняющих функции рекрутинга, атрикулирования и агрегирования интересов, мобилизации ресурсов.

Каждый десятый носитель культуры гражданского активизма в России демонстрирует высокий протестный потенциал. При этом наблюдается типичная для постиндустриальных обществ, ситуация, при которой оппозиционность и готовность к несанкционированным действиям не являются следствием неудовлетворённости исключительно материальным статусом.

В социально-медийных информационных потоках, в которые вовлечены гражданские активисты, наибольшим потенциалом оппозиционности и неконвенциональности обладают дискурсивные практики, формируемые в онлайн-сообществах политической направленности. Среди дискурсов гражданского толка в наибольшей степени критичным по отношению к действующей власти является экологический дискурс.

Сопоставление эмпирических результатов с теоретическим фундаментом цифрового гражданского и политического активизма позволяет сделать следующие выводы:

- в пространстве социальных медиа преобладает такой тип цифрового гражданского участия, который сводится к так называемому пассивному нигилизму и заключается в выражении молодыми пользователями жалоб, иронии, критики в отношении решений действующей власти и игнорировании возможности конвенционального взаимодействия с органами власти по решению социальных проблем;

- институционализируемая официальной интернет-платформой гражданская активность отличается крайне низкими показателями резонанса и вовлечённости в предлагаемые формы гражданского участия;

- неинституционализируемая гражданская активность молодёжи РФ в рамках неформальных онлайн-сообществ сводится главным образом к консолидации молодых пользователей новых медиа вокруг мобилизации протестных установок;

- наиболее численно представленные сообщества гражданского толка, участниками которых является молодёжь, имеют довольно неширокую повестку сфер гражданского активизма: фактически отсутствует такой аспект, как само- и взаимопомощь, весьма слабо представлены маркеры правовой защиты, защиты природы и животных;

- для формальных сообществ в большей степени характерны конвенциональный, конструктивный характер гражданского активизма, лояльное отношение к действующему режиму, низкий протестный потенциал; для неформальных – смешанный и деструктивный тип гражданского активизма, а также оппозиционность в отношении к власти и средний уровень протестного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко И. В. Моделирование этапов социального проектирования методом сетевого графа // Научный журнал Дискурс. 2019. № 3. С. 94–104.
2. Ерохин И. А., Подколзин В. В. Обработка социальных графов // Инновационное развитие. 2018. № 5. С. 17–19.
3. Калашников Н. В. Анализ социальных графов пользователей сети Facebook // Современная математика и концепции инновационного математического образования. 2018. № 1. С. 408–413.
4. Bennett W. L., Segerberg A. The logic of connective action - digital media and the personalization of contentious politics // Information, Communication & Society. 2012. Vol. 15(5). P. 739–768.
5. Bennett W. L., Segerberg A. The logic of connective action: Digital media and the personalization of contentious politics. New York: Cambridge University Press, 2013. 240 p.
6. Bimber B. The study of information technology and civic engagement // Political Communication. 2000. Vol. 17(4). P. 329–333.
7. Cabrera N.L., Matias C.E., Montoya R. Activism or Slacktivism? The Potential and Pitfalls of Social Media in Contemporary Student Activism // Journal of Diversity in Higher Education. 2017. Vol. 10. P. 400–415.
8. Earl J., Maher T. V., Elliott T. Youth, activism, and social movements // Sociology Compass. 2017. Vol. 11 (4). e12465.
9. Foot K. A., Schneider S.M. Online action in campaign 2000: An exploratory analysis of the US political web sphere // Journal of Broadcasting & Electronic Media. 2002. Vol. 46(2). P. 222–244.
10. Margolis M., Resnick D. Politics as usual: The Cyberspace "Revolution". Thousand Oaks, CA: SAGE, 2000. 246 p.
11. Obar J., Zube P., Lampe C. Advocacy 2.0: An Analysis of How Advocacy Groups in the United States Perceive and Use Social Media as Tools for Facilitating Civic Engagement and Collective Action // Journal of Information Policy. 2012. Vol. 2. P. 1–25.
12. Rainie L., Smith A., Schlozman K.L., Brady H., Verba S. Social media and political engagement [Электронный ресурс] // Pew Internet & American Life Project. 2012. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2012/10/19/social-media-and-political-engagement/> (дата обращения 15.07.2020).
13. Schradie J. The digital activism gap: How class and costs shape online collective action // Social Problems. 2018. Vol. 65(1). P. 51–74.
14. Selander L., Jarvenpaa S. L. Digital action repertoires and transforming a social movement organization // MIS Quarterly. 2016. Vol. 40(2). P. 331–352.
15. Tilly C. WUNC. Crowds. Stanford University Press, 2006. 464 p.
16. Vaast E., Safadi H., Lapointe L., Negoita B. Social media affordances for connective action - an examination of microblogging use during the Gulf of Mexico oil spill // MIS Quarterly. 2017. Vol. 41(4). P. 1179–1205.

REFERENCES

1. Vasilenko I. V. [Modeling of social projecting method of a network graph]. In: *Nauchnyj zhurnal Diskurs* [Scientific journal Discourse], 2019, no. 3. pp. 94–104.

2. Erohin I. A., Podkolzin V. V. [Processing of social graphs]. In *Innovacionnoe razvitie* [Innovative development], 2018, no. 5, pp. 17–19.
3. Kalashnikov N. V. [Analysis of social graphs of Facebook users]. In *Sovremennaya matematika i koncepcii innovacionnogo matematicheskogo obrazovaniya* [Contemporary mathematics and concepts of innovative mathematical education], 2018, no. 1, pp. 408–413.
4. Bennett W. L., Segerberg A. The logic of connective action – digital media and the personalization of contentious politics. In: *Information, Communication & Society*, 2012, vol. 15(5), pp. 739–768.
5. Bennett W. L., Segerberg A. *The logic of connective action: Digital media and the personalization of contentious politics*. New York, Cambridge University Press, 2013. 240 p.
6. Bimber B. The study of information technology and civic engagement. In: *Political Communication*, 2000, vol. 17(4), pp. 329–333.
7. Cabrera N. L., Matias C. E., Montoya R. Activism or Slacktivism? The Potential and Pitfalls of Social Media in Contemporary Student Activism. In: *Journal of Diversity in Higher Education*, 2017, vol. 10, pp. 400–415.
8. Earl J., Maher T. V., Elliott T. Youth, activism, and social movements. In: *Sociology Compass*, 2017, vol. 11 (4), e12465.
9. Foot K. A., Schneider S. M. Online action in campaign 2000: An exploratory analysis of the US political web sphere. In: *Journal of Broadcasting & Electronic Media*, 2002, vol. 46(2), pp. 222–244.
10. Margolis M., Resnick D. *Politics as usual: The Cyberspace "Revolution"*. Thousand Oaks, CA, SAGE, 2000. 246 p.
11. Obar J., Zube P., Lampe C. Advocacy 2.0: An Analysis of How Advocacy Groups in the United States Perceive and Use Social Media as Tools for Facilitating Civic Engagement and Collective Action. In: *Journal of Information Policy*, 2012, vol. 2, pp. 1–25.
12. Rainie L., Smith A., Schlozman K. L., Brady H., Verba S. Social media and political engagement. In: *Pew Internet & American Life Project*, 2012. Available at: <https://www.pewresearch.org/internet/2012/10/19/social-media-and-political-engagement/> (accessed: 15.07.2020).
13. Schradie J. The digital activism gap: How class and costs shape online collective action. In: *Social Problems*, 2018, vol. 65(1), pp. 51–74.
14. Selander L., Jarvenpaa S.L. Digital action repertoires and transforming a social movement organization. In: *MIS Quarterly*, 2016, vol. 40(2), pp. 331–352.
15. Tilly C. WUNC. Crowds. Stanford University Press, 2006. 464 p.
16. Vaast E., Safadi H., Lapointe L., Negoita B. Social media affordances for connective action - an examination of microblogging use during the Gulf of Mexico oil spill. In: *MIS Quarterly*, 2017, vol. 41(4), pp. 1179–1205.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 24.11.2020

Статья размещена на сайте: 25.12.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бродовская Елена Викторовна – доктор политических наук, профессор Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заведующий кафедрой социально-политических исследований и технологий Института истории и политики, главный научный сотрудник Института перспективных исследований Московского педагогического государственного университета; e-mail: brodovskaya@inbox.ru

Домбровская Анна Юрьевна – доктор социологических наук, профессор Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доцент кафедры социально-политических исследований и технологий Института истории и политики Московского педагогического государственного университета; e-mail: an-doc@yandex.ru

Карзубов Дмитрий Николаевич – советник Управления социальной защиты населения Северо-Западного административного округа города Москвы; e-mail: karzubovdn@gmail.com

Elena V. Brodovskaya – Dr. Sci. (Political Science), Prof., Department for Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; Head of the Department of Social and Political Research and Technologies, Institute for History and Politics, Chief Researcher, Institute for Advanced Study, Moscow Pedagogical State University; e-mail: brodovskaya@inbox.ru

Anna Yu. Dombrovskaya – Dr. Sci. (Sociology), Prof., Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; Assoc. Prof., Department for Social and Political Research and Technologies, Institute for History and Politics, Moscow Pedagogical State University; e-mail: an-doc@yandex.ru

Dmitry N. Karzubov – Counselor, Social Care Department, North-Western Administrative District; e-mail: karzubovdn@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Карзубов Д. Н. Цифровые сообщества гражданских и политических активистов в России: интегрированность, управление и мобилизационный потенциал // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu., Karzubov D. N. Digital communities of civil and political activists in Russia: integration, governance and mobilization potential. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 4. Available at: evestnik-mgou.ru.